

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

УКРАДЕННЫЙ АТОМ

Москва 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Украденный атом / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-04-183827-0

Начало 1990-х. После падения Берлинской стены и объединения Германии началось расформирование группы советских войск. В это же время с военных складов пропадает не только обычное оружие и снаряжение — кем-то были похищены стратегически важные ядерные мины. Куда они были вывезены и спрятаны, установить не удалось: погибли сами похитители. Найти и вернуть крайне опасный боеприпас поручено группе спецназа полковника Антона Друбича. Одновременно к поиску подключаются и ведущие западные спецслужбы. Пропажа становится козырем в политической игре: на кону подписание крупного газового контракта. Чтобы спасти престиж своей страны, Друбич и его бойцы готовятся пожертвовать собой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С.И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-183827-0

ГЛАВА 1

Корыстолюбие отнимает самые заветные чувства — любовь к отечеству, любовь семейную, любовь к добродетели и чистоте.

Саллюстий

Германия, весна 1993 года

Западная группа войск, инженерно-саперная часть

— Если и действовать, то сегодня, — проговорил командир роты капитан Анатолий Грицук, только что с особой страстью затянувшийся очередной сигаретой.

— А другого шанса у нас и не будет. Отправка завтра, — сказал техник роты прапорщик Резван Гусейнов.

— Значит, через пару часов начинаем, да?

— Не вопрос, — согласился прапорщик.

Эти вот должностные лица, как уже не раз бывало за месяцы пребывания в инженерно-саперной части, решили немного принять на грудь. Они только что покончили с утомитель-

ной подготовкой второй партии груза и разместили ее на бронетранспортере МТ-ЛБВ. Ядерные боеприпасы будут вывезены отсюда завтра утром, а до него еще целая ночь. Но на этот счет у них были свои планы.

— Не знаю. Затея гиблая, — засомневался Грицук, туша уголек сигареты об стол. — Но, зараза, больно уж многообещающая.

— Что, поджилки затряслись? Да все нормально будет. Здесь мы находимся в полной сохранности. Под попечительством государства, так сказать. При таких деньгах ты не просто свалишь отсюда, а исчезнешь со всех радаров, будь уверен!

— Выразительная мысль, — сказал капитан, хлопнул очередную рюмку, нахмурился и спросил: — А что с дневальным будем делать?

— Усыпим, — выдержав недолгую паузу, сказал Гусейнов, медленно погладил усы и тоже выпил.

— Чаек ему подадим со снотворным?

— А почему бы и нет? Проверенный метод, хоть и дешевый, — сказал Гусейнов, тихонько хохотнул и разлил по стаканам остатки водки.

— Отлично, — заявил капитан и потряс стаканом. — Завари чаек покрепче и засыпь

ему ударную дозу. Это действительно дешево, быстро и сердито. В общем, опои до беспамятства. Ты это умеешь. Потом свяжи этого спящего красавца и затащи куда-нибудь, а я в это время часового сниму.

— Пока их кто-то найдет, мы уже успеем унести отсюда ноги, а заодно и наши мины, — проговорил Гусейнов.

Грицук аж облизнулся, прикидывая радужные перспективы, открывающиеся перед ним. И все же он волновался. Мало ли что могло приключиться.

— Слушай, насчет дневального... — начал было он, но прапорщик перебил его.

— Что, совесть разыграла, грех на своих руку поднимать, да? — осведомился он.

Капитан был выходцем с Украины, а его собутыльник — родом из Азербайджана. При таком раскладе словечко «своих», вылетевшее из уст Гусейнова, показалось командиру роты в корне неверным, но, чего греха таить, изрядно развеселило его.

— Да ну тебя, ерунду не мели. Я про другое, — отмахнулся Грицук. — Вот напоим мы его чаем, и что? Ведь расследовать это дело будут не самые последние идиоты. Тут же как

дважды два просчитают, кто и что, сразу поймут, что это мы с тобой ядерные мины и увели.

— Поймут обязательно. Но для нас важно, как быстро это произойдет. Пока тела найдут да сообразят, что именно пропало, пройдет немало времени. В худшем случае бросятся они за нами следом, тогда постреляем по ним для острстки. Задницей рисковать ради казенных игрушек никто не решится. Не те сейчас времена, чтобы героев из себя корчить.

— Да ладно, все, уговорил, родной, — заявил командир роты и похлопал прапорщика по плечу. — Ну что, тогда через пару часов встречаемся на месте и начинаем действовать?

— По стопке для храбрости мы уже приняли, по второй, за удачу, тоже.

— Теперь по третьей, за святой дух, так?

— Да, — согласился мусульманин Гусейнов и добавил: — Всем известно, что атеистов в окопах не бывает.

Капитан и прапорщик чокнулись и опрокинули стопки.

Берлинская стена к этому времени была разбита, расписана вычурными рисунками и разобрана по камушку туристами, нахлы-

нувшими в Германию, теперь единую. Все они норовили оставить при себе такой вот символ недавнего прошлого. Представители ФРГ и СССР подписали договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, согласно которому советские войска должны были уйти оттуда в течение четырех лет.

В феврале девяносто первого в обстановке строжайшей секретности первые десять ядерных фугасов были перевезены на аэродром 6-й гвардейской истребительной авиационной дивизии под Мерзебургом, там погружены на транспортный самолет и успешно доставлены в СССР. Через полгода туда отправилась вторая партия.

Практически весь личный состав, охранявший груз, вернулся на родину. К девяносто третьему году в инженерно-саперной части остались одна рота и управление.

Вот тут-то и наступили поистине золотые времена для всяческих военных чинов, нечистых на руку. Ведь солидные запасы топлива и прочего добра из Германии никуда не делись, а контроль за их сохранностью свелся едва ли не к нулю. Люди при погонах почуяли вседозволенность, начали воровать и сбывать

краденое, договариваться с потенциальными покупателями.

На войне действительно как на войне. В таких условиях приторговывают практически все. Только, как обычно бывает, некий генерал продает целые цистерны с бензином или спекулирует с недвижимостью, а какой-нибудь старшина роты ворует консервы. Разумеется, после очередной прибыльной сделки тот самый генерал пьет дорогой коньяк и заедает его устрицами, а прапорщик обходится паленой водкой и занюхивает ее огурцом. Масштабы у него, как говорится, не те.

Страна тогда как раз переживала тяжелые времена. В народе начались волнения, назревал путч, который впоследствии назовут августовским. Каскадом разнесутся по газетам трактовки и интерпретации происходящих событий. Вывод войск некоторые чины признают рискованным и даже предательским действием власти по отношению к своему народу. Возликуют ненадолго и участники ГКЧП.

Однако бардак пока еще не настолько охватил армию, чтобы в ней совсем уже не соблюдался распорядок дня. Сразу после отбоя